

УДК 811.111'23:316.77

DOI: [https://doi.org/10.18524/2307-4604.2020.1\(44\).211018](https://doi.org/10.18524/2307-4604.2020.1(44).211018)

**АНТРОПОЦЕНТР КОМП'ЮТЕРНО-
ОПОСРЕДОВАНОЇ КОМУНІКАЦІЇ
(на матеріалі англоязычних чатлайнових сесій)**

Реконвальд Н.В.

кандидат філологічних наук, доцент,
національний університет «Одеська морська академія»
ORCID 0000-0001-5470-129X

Статья посвящена прагмалінгвістическому дослідженню одної з складових хронотопа чат-комунікації, а саме – його антропоцентру. Мета даного дослідження полягає у виявленні структурних, формальних і функціональних особливостей англоязычного чату, що визначає відповідні завдання дослідження: описати чат-общення як реалізацію фатическої функції в мові; визначити специфіку його антропоцентру. Чат-комунікація визначається як комп'ютерно-опосередоване полілогічне общення з непрекращаючимся, непредсказуемым і частим переміщенням комунікативної ініціативи від одного учасника до іншого. Досліджується часта мена ролей, в той час як фантомність учасників накладає своєобразний отпечаток на речевий продукт в чат-комунікації. Допустимі рамки стилесвої зниженности і тематическої избирательности не являються уніфіцированными для всего интернет-ресурса і можуть значительно колебаться от чата до чату. Виборка включає також окремі протоколи чатов, котрі як по тематике, обсуждаемой в них, так і по способу вираження нарушають общепринятую нижнюю граніцу пристойности і переходять из снижено-разговорного регистра в вульгарний с широким использованием ненормативной общенной лексики. Подобні чаты срабатывают в качестве предохранительных клапанов, через котрі виплескивается емоціональний негатив, психологіческа фрустрація і психическа аномалія. Фантомність комунікативного чат-сообщества і отсутствие зрительного face-to-face контакта между його учасниками приводит до обов'язкової вербальної експлікації входу в чат і виходу з нього. Правила общення такі, що перебуваючи в чате (от момента заявленого входу до момента виходу з нього) комунікант може исполнять функції адресанта і адресата. Чат-дискурс в значительной степени складывается из фатических і метакомунікативных реплик. В некоторых протоколах обмен информацией практически отсутствовал.

Ключевые слова: антропоцентр, фатическа комунікація, чат-дискурс, адресант, адресат.

**АНТРОПОЦЕНТР КОМП'ЮТЕРНО-
ОПОСЕРЕДКОВАНОЇ КОМУНІКАЦІЇ
(на матеріалі англомовних чатлайнових сесій)**

Реконвальд Н.В.

кандидат філологічних наук, доцент
Національний університет «Одеська морська академія»

Стаття присвячена прагмалінгвістическому дослідженню однієї зі складових хронотопу чат-комунікації, а саме - його антропоцентру. Мета даного дослідження полягає у виявленні структурних, формальних і функціональних особливостей англомовного чату, що визначає відповідні завдання дослідження: описати чат-спілкування як реалізацію фатическої функції в мові; визначити специфіку його антропоцентру. Чат-комунікація визначається як комп'ютерно-опосередоване полілогічне спілкування з безперервним, непередбачуваним і частим переміщенням комунікативної ініціативи від одного учасника до іншого.

Досліджується часта міна ролей, в той час як фантомність учасників накладає своєрідний відбиток на мовний продукт у чат-комунікації. Допустимі рамки стильової зниженості і тематичної вибіркової не є уніфікованими для всього інтернет-ресурсу і можуть значно коливатися від чату до чату. Вибірка включає також окремі протоколи чатів, які як за тематикою, що обговорюється в них, так і за способом вираження порушують загальноприйнятту нижню межу пристойності і переходять зі знижено-розмовного реєстру в вульгарний з широким використанням ненормативної обценної лексики. Подібні чати спрацьовують як запобіжні клапани, через які виходить емоційний негатив, психологічна фрустрація і психічна аномалія. Фантомність комунікативної чат-спільноти і відсутність зорового face-to-face контакту між його учасниками призводить до обов'язкової вербальної експлікації входу у чат і виходу з нього. Правила спілкування такі, що перебуваючи в чаті (від моменту заявленого входу до моменту виходу з нього) комунікант може виконувати функції адресанта та адресата. Чат-дискурс у значній мірі складається з фатичних і метакомунікативних реплік. У деяких протоколах обмін інформацією практично не відбувався.

Ключові слова: антропоцентр, фатична комунікація, чат-дискурс, адресант, адресат.

ANTHROPOCENTRE OF COMPUTER MEDIATED COMMUNICATION (based on English chat sessions)

Rekonvald N.V.

candidate of philological sciences, associate professor
National university "Odessa Maritime Academy"

The article deals with the pragmalinguistic research of English internet relay chat as a type of mass computer mediated communication in which disembodied distant interlocutors exchange text messages online. The main aim of this study is to identify the structural, formal and functional features of the English chat, which determines the corresponding research objectives: to describe chat-communication as the implementation of a phatic function in the language; to determine the specifics of its anthropocentre. Thus, the study focuses on one of the components of internet chat communication, namely, its anthropocentre. Chat communication is seen as polylogical interaction with different chatters initiating interaction technically on end. Our research found that phatic motivation and absence of face-to-face contact of chatters alongside with fast tempo of communication and short period of text product existence create its specific structural and language features. Chat communication is seen as a prototypical type of phatic computer mediated communication with the help of which chat users realize the playful behaviour impulse of communication, ambition to experience emotionally rich and carefree chatting. The research sample comprised chat logs that saw decency violation both in terms of topics discussed and modes of expression. Emotionally charged obscene vocabulary was vastly used in a number of chat logs, too. The research into the reasons of it showed that chatters resorted to obscene talk in order to get rid of emotional stress and psychological frustration. Chat discourse is largely composed of phatic and metacommunicative remarks where all chatters can enjoy the function of both the addresser and the addressee. A number of logs saw practically no exchange of factual information.

Key words: anthropocentre, phatic communication, chat discourse, addresser, addressee.

Введение. Чат-коммуникация, как и любая иная деятельность человека, происходит в тех или иных временных и пространственных координатах: человек общается с другими людьми где-то и когда-то. Изучение субъекта чат-общения представляет несомненную научную ценность т.к. позволяет глубже понять структурные, формальные и функциональные отличия соответствующего текстового продукта от любых других.

Цель данного исследования состоит в выявлении структурных, формальных и функциональных особенностей англоязычного чата, что определяет соответствующие **задачи** исследования: описать чат-общение как реализацию фатической функции в языке; определить специфику его антропоцентра. **Объектом** исследования избрана компьютерно-опосредованная коммуникация, а **предметом** исследования выступает англоязычный чат как разновидность КОК. Для достижения поставленной цели и был использован **метод наблюдения** над эмпирическим материалом, его анализ и *индуктивное обобщение* полученных фактов в целостную концепцию реализации фатической функции языка в чате. Использование *количественных методов* помогло в получении объективных параметров изучаемого объекта.

Результаты и обсуждение. *Антропоцентр* чат-общения – это *онтологически* реальные люди (биографические личности), которые *виртуально* существуют как фантомные, бестелесные (невидимые/неслышимые друг другу) собеседники, произвольно самоидентифицированные под псевдонимами.

Мы полагаем, что человек участвует в чат-коммуникации побуждаемый стремлением к психологически комфортному, преимущественно фатически мотивированному общению с невидимыми и неслышимыми, но в той или иной степени близкими по духу и интересам собеседниками. Для чатланина вступление в коммуникацию и выход из нее – это абсолютно произвольные, «добровольные» действия, которые не являются результатом какого-либо принуждения извне. Без сомнения, привлекательным моментом для чатланина служит полная свобода выбора коммуникативной деятельности, которую он реализует, вступая в чат-общение или выходя из него, предпочитая деятельность адресанта или адресата, влияя на развитие темы чат-разговора в интересующем его направлении. Сама непредсказуемость этого тематического развития сулит неожиданные повороты, а значит развлечение. Возможно, однако, и обсуждение существенных для чатланина вопросов в формате «У меня проблема, что посоветуете?»

Таким образом видим, что чат – это принципиально диалогическое, точнее полилогическое общение с непрекращающимся и частым перемещением коммуникативной инициативы от одного участника к другому. Как предмет отдельного изучения смена ролей в разговоре, наиболее своеобразном виде повседневного речевого общения, была впервые затронута в работе Х. Сакса, Е. Щеглоффа и Г. Джеферсона (Sacks, 1974). О феномене «второй реплики» и ее роли в диалогической коммуникации см.: (Арутюнова, 1999: 660-668). В результате обязательной и частой смены ролей антропоцентр чат-хронотопа – это, непременно, множество статусно равноправных «я», т.е. все пользователи чата, находящиеся в Сети в каждый данный момент. В терминах К. Ажежа, «субъект дискурсного взаимодействия это всегда говорящий + слушающий, а не просто говорящий – слушающий» (Ажеж, 2003: 225). Причем множество это крайне нестабильно, т.к. входение в чат и выход из него происходят непрерывно. Количественный анализ выборки по параметру стабильности корпуса коммуникантов в чатах показал, что при общем более или менее стабильном

количестве участников каждого конкретного чата непрерывное изменение его персонального состава – неотъемлемая характеристика чат-дискурса. Скорость этого изменения колеблется (от чата к чату) в значительных пределах и составляет в перерасчете на 10 минут эфирного времени от 5 до 70 участников. Табл. 1 представляет образец анализа выборки по данному параметру.

Таблица 1

**Скорость изменения состава участников чат-коммуникации
(за 10 минут в среднем)**

Протокол №	1	2	3	4	5	6	7	8	Fr
Количество вхождений	71,0	47,0	34,0	24,5	18,5	20,2	20,0	8,0	30,4
Количество выходов	66,0	52,5	35,0	24,5	21,5	10,8	13,0	5,5	28,6

Таким образом, объективные данные подтверждают наш вывод о постоянной флуктуации персонального состава корпуса чат-коммуникантов. Протоколы регистрируют в среднем за 10 минут 30,4 входа и 28,6 выходов из чата (в таблице это показатель Fr).

Фантомность (телесная непредставленность) участников накладывает своеобразный отпечаток на речевой продукт в чат-коммуникации. Поскольку собеседники не видят друг друга, взаимопонимание невозможно без постоянной вербальной идентификации коммуникантов, поэтому, за каждым участником чата закреплен ник (от англ. *nick*, *nickname* – прозвище, кличка), который автоматически появляется на экране в начале каждого нового сообщения и тем самым идентифицирует **адресанта**. В результате подача текста в чате напоминает таковую в драматургическом тексте, где каждая реплика обязательно маркирована по своей адресантной принадлежности. При этом ник по количеству символов может равняться от нескольких знаков до двадцати и более. См. следующую подборку ников объемом от 3 до 22 знаков: *doo* (3 знака), *Oops* (4), *AutumnRain* (10), *Chase_Tha_Dragon* (16), *the_one_and_only_kayla* (22). В свою очередь, идентификация **адресатов** происходит «по умолчанию», предполагается, что рецептивной деятельностью (чтением=слушанием) заняты все (кроме пишущего=говорящего), кто находится в чате в данный момент.

При отсутствии зрительного face-to-face контакта чатлан между собой возрастает роль метакоммуникативных сообщений, в частности, обо всех изменениях в составе участников чата. Это происходит с помощью графических маркеров: знак *** или скобки разной конфигурации: [], < >, <<>, которые автоматически маркируют вступление нового участника в чат (выход из чата), и/или с помощью метакоммуникативных ремарок о том, что «А присоединился к чату» или «В покинул чат». Название чата может маркироваться знаком #. Соответствующая ремарка абсолютно стандартна в пределах каждого чата и выводится на дисплей компьютера в автоматическом режиме. См., например, типичные ремарки о появлении в чате нового собеседника (примеры а) или выходе из чата (примеры б):

(a) *** *highlandknife* has joined #*friendly*

(b) *** *jasoncambs1974 has left #friendly*

(a) [*Chinaball entered room*]

(b) [*Alev left room*]

(a) *nawtychap: Now I'm back again. Time to chat :-)*

(b) *seekay: I'm away from my keyboard right now – but I'll be back later (your message has been saved for me).*

Вхождение в чат совсем не обязательно предполагает, что вновь прибывший активно включается в беседу в функции адресанта. По желанию чатланин может, даже не здороваясь, оставаться в роли молчаливого слушателя (читателя) и выйти из чата, не проронив ни слова. Такая интернет-коммуникация получила название *lurking*, т.е. *подглядывание*. «В подглядывании нет ничего плохого» - пишет Ч. Харрис, - «особенно, если вы просто пытаетесь удостовериться, что темы и стиль общения в данном чате приемлемы для вас. Однако бывает, что активным участникам чата это не нравится, они воспринимают это как шпионство» (Harris, 1996: 91). В некоторых чатах, если молчание чатланина превышает определенный лимит времени (к примеру, около часа), он будет автоматически исключен из коммуникации и в ремарке появится соответствующий комментарий: [*Promise left room (idled too long)*]. Это характерно для чатов, в которых количество участников по техническим причинам не беспредельно.

Следовательно, выход из чата, в отличие от вхождения в него не всегда происходит абсолютно добровольно. Кроме сугубо технических причин (обрыв связи), возможны и собственно коммуникативные причины. Одной из них, кроме вышеуказанного «*lurking*», может быть несоответствие идентификационных параметров потенциального чатланина тем требованиям, которые действуют в соответствующем чате. К примеру, срабатывает ограничение по возрастному цензу:

****silly-donna has been kicked by Gate Way (You need to be over 21 to be in this channel. Please join another room).*

Может сработать фактор т.н. “*nick collision*”, т.е. «столкновения ников». Это означает, что ник одного чатланина оказывается идентичным или слишком похожим на ник другого, уже зарегистрированного в этом чате участника. В этом случае нарушителя ждут санкции – его исключают из чата, сопроводив соответствующим пояснением:

****jamesyu has quit (Forced nick collision).*

Фантомность участников чат-коммуникации (как физических лиц) выдвигает свои специфические требования к идентификации коммуникантов. Как известно, в реальной коммуникации тезки не испытывают какого-либо дискомфорта из-за одинаковости имен. В то же время в чат-коммуникации подобная коллизия (идентичность или даже излишнее сходство имен) конфликтна. При отсутствии прочих способов идентификации личности коммуниканта онимная маркировка выходит на ключевую позицию и оказывается психологически релевантным фактором самоидентификации. Чатланин очень бурно реагирует на чужие посягательства на свой ник. При этом действует правило «живой очереди»: кто

первый зарегистрировал псевдоним в чате, тот и является его полноправным владельцем. Абсолютная произвольность и юридическая незакрепленность псевдонима за носителем (в отличие от реального имени) делает правомочными претензии чатланина к «тезке» и его требования сменить ник, который дублирует уже зарегистрированный оним. Правомерность таких притязаний подтверждается возможностью использования санкций против коммуниканта-нарушителя.

Принудительное прекращение чат-коммуникации может также иметь место, если чатланин не соблюдает присущий данному чату регистр общения, например, использует нецензурную брань, пропагандирует наркотики или проявляет признаки расовой, гендерно-сексуальной нетерпимости и т.п. См., например, фрагмент протокола чата, в котором, после того, как прозвучали несколько грубых реплик (1), (2), появилось метакоммуникативное сообщение (3):

(1) *Cashmoney: you fucking bitch.*

(2) *Cashmoney: fuck you n'chef, kick me off so I can go.*

(3) [*Cashmoney was kicked by an operator*].

Л.Ф. Компанцева обсуждая специфику нормы и узуса в интернет-дискурсе, перечисляет действия, запрещенные в чат-коммуникации: пользование чужим, т.е. уже зарегистрированным ником, нецензурная брань, хамство, провоцирование конфликтов между чатланами (Компанцева, 2004). «Намеренно девиантное конфликтное поведение в Интернет-общении», по утверждению А.Е. Жичкиной и Е.П. Белинской, даже имеет свое название – *trolling*, а соответствующий человек называется *troll* (Жичкина, 2000).

Допустимые рамки стилевой сниженности и тематической избирательности не являются унифицированными для всего интернет-ресурса и могут значительно колебаться от чата к чату. К примеру, наша выборка среди прочих материалов включает также отдельные, очень немногочисленные, протоколы чатов, которые как по тематике, обсуждаемой в них, так и по способу выражения нарушают общепринятую нижнюю границу пристойности и переходят из снижено-разговорного регистра в вульгарный с широким использованием ненормативной обценной лексики. Следует, вероятно согласится с мнением социальных психологов о том, что подобные чаты срабатывают в качестве предохранительных клапанов, через которые выплескивается эмоциональный негатив, психологическая фрустрация, а возможно и психическая аномалия. Кроме того, «юридическое инкогнито» чатланина, минимальный риск разоблачения, приводят в безответственности некоторых участников чат-общения. Об этом см.: (Шевченко, 2007; Иванов, 2000 и др.). По мнению А.Е. Жичкиной и Е.П. Белинской, мотивом посещения подобных чатов и коммуникации в них служит желание заявить о себе, пусть и таким девиантным способом, по принципу «лучше так, чем никак», поскольку никто не хочет оставаться в мире анонимным и невидимым (Жичкина, 2000). В пределах каждого чата тематические и регистровые ограничения соблюдаются весьма строго, за этим следит системный администратор, или модератор, имеющий все полномочия к выводу нарушителя из чат-общения.

Наблюдательно-цензорская деятельность может осуществляться и неперсонализированно: посредством соответствующей инсталлированной программы.

Как пишет О.С. Иссерс, человеческое общение определяется коммуникативным контекстом, который складывается из психологических параметров личности, отношений между коммуникантами и коммуникативной ситуацией (Иссерс, 2003: 83). Специфика чат-общения в огромной степени зависит именно от коммуникативной ситуации, в которой оно происходит. Вслед за толкованием Словаря социально-психологических понятий, под ситуацией понимаем набор всех средовых и социальных условий, в которых происходит общение данной группы людей в *пространственно-временной перспективе* (выделено нами – Н.Р.) (Коллектив, 1987: 98). В данном случае в центре нашего внимания находится виртуальность «пространственной перспективы» и связанная с ней фантомность «группы людей».

Фантомность коммуникативного чат-сообщества и отсутствие зрительного face-to-face контакта между его участниками приводит к тому, о чем шла речь выше: обязательной вербальной экспликации вхождения в чат и выхода из него. Правила общения таковы, что пребывая в чате (от момента заявленного входа до момента выхода из него) коммуникант:

а) *может* исполнять функции адресанта, что обязательно маркируется интродуктивной ремаркой-ником перед каждой репликой;

б) *непрерывно* исполняет функции адресата (что не маркируется, но подразумевается по умолчанию), читая все, что появляется на мониторе компьютера;

в) если коммуникант прерывает свою адресатную деятельность, не выходя из чата, он должен вербализовать эту ситуацию, объявить о том, что некоторое время он не будет находиться перед монитором или будет занят другими делами и не будет следить за чат-полилогом.

Как отлучка, так и возвращение к компьютеру в обязательном порядке эксплицируется соответствующими репликами. Причем отлучка может быть очень короткой, например: *Pandora666 is away from keyboard*, а через 5 реплик (т.е. менее полминуты спустя) следует сообщение: *Pandora666 is back*. Отлучка может быть и более длительной, например: *ajs: I will be soon after 25 minutes*.

Даже отходя от клавиатуры ненадолго, чатланин непременно оговорит это действие: *be right back*, вернувшись и вступив снова в беседу, он проинформирует: *"I am back"* и услышит (точнее прочтет) *welcome back*. Подобные коммуникативные шаги столь привычны, что эксплицирующие их реплики превратились в разговорные клише, а в последствии для экономии места и времени сократились до аббревиатур: *brb (be right back)*, *bk (I am back)*, *wb (welcome back)*. Обмен подобными метакоммуникативными и фатическими минирепликациями очень характерен для чат-коммуникации. См., например, следующий фрагмент протокола. Между репликами (1) и (2) (время отлучки <vicky1982>) прошло 30 реплик. Согласно скорости общения в этом чате, это

около минуты. Между репликами (2), (3) и (4) проскальзывает по две «чужие» реплики, т.е. обмен любезностями мгновенный:

(1) <vicky1982> brb (=I'll be right back)

(2) <vicky1982> bk (=I am back)

(3) <rosilina> wb vic (=welcome back, vicky1982)

(4) <vicky1982> ty ros (=thank you, rosilina).

Реплика об отлучке может также информировать всех находящихся в чате о причине, по которой чатланин покидает чат или помещение, где находится компьютер:

Chinaball is away for a cigarette;

<shyquietpope> brb need a coffee;

Sweetcheeks1119: I need a smoke I will be back in a minute;

<lovely-gw> brb need 2 get ciggies;

<Katista> brb checking mail.

Причина, по которой чатланин перестает следить за полилогом, чаще всего стандартна: попить кофе, покурить, проверить электронную почту. Но бывают сугубо индивидуальные причины: укрыть спящего ребенка, запереть надоедливого племянника в другой комнате, проверить, как печется хлеб на кухне. Например:

<hokew> I am back...had to go cover up my little one so he wouldn't get cold tonight;

<rosilina> brb gonna lock my nephew in another room :)

Приведем отрывок из американского чата. В начале строки в треугольных скобках в автоматическом режиме указывается «ник» коммуниканта, знаком *** обозначается вступление участника в чат или выход из него, знаком # вводится название чата. В нашем примере разговорные аббревиатуры выделены жирным шрифтом.

**** hokew has quit IRC (hokew)*

****hokew has joined #native-american*

<Rainwalker> back

*<Trooper09> **wb** hokew*

*<Darlin> **wb** hoekw*

<Darlin> hokew

*<oops> **brb**, check bread in oven.*

**** cherokeegurl has joined #native-american*

<Darlin> what you cooking mick?

*<Trooper09> **k** opps*

*<Nanuq> **wb** hokew*

*<Darlin> **wb** gurl*

*<Trooper09> **wb** cherokeegurl*

<hokew> hi again... boy did anyone catch the number of that bus that hit me

*<oops> bread, **brb**.*

Для наглядности анализируемого материала предлагаем расшифровку этого же разговора в его предположительной полной форме с восстановлением

элиминированных элементов, а также с расшифровкой компрессированных конструкций. В результате отрывок интернет-полилога, приводимый выше, может выглядеть следующим образом:

*** *hokew has quit IRC (hokew)*

****hokew has joined #native-american*

(1) <Rainwalker> [I am] *back* [.]

(2) <Trooper09> **Welcome back** [, H]okew[./!]

(3) <Darlin> **Welcome back** [, H]oekw[./!]

(4) <Darlin> [H]okew[.]

(5) <oops> [I will] **be right back**, [I must] check [the] bread in [the] oven.

*** *cherokeegurl has joined #native-american*

(6) <Darlin> [W]hat [are] you cooking [, M]ick?

(7) <Trooper09> **Ok** [, O]ops[.]

(8) <Nanuq> **Welcome back** [, H]okew[./!]

(9) <Darlin> **Welcome back** [, G]url[./!]

(10) <Trooper09> **Welcome back** [, C]herokeegurl[./!]

(11) <hokew> [H]i again... [Boy! D]id anyone catch the number of that bus that hit me[?]

(12) <oops> [I am cooking the] bread, [I will] **be right back** [.]

Как наглядно показывает проанализированный пример, чат-дискурс в значительной степени складывается из фатических и метакоммуникативных реплик. Обмен информацией практически не происходит. Весь представленный здесь фрагмент протокола складывается из одной ремарки о выходе из чата, двух ремарок о вхождении участников в чат и 12 реплик, среди которых только три могут трактоваться как вопросно-ответный обмен информацией (6)↔(12) и (11), причем реплика (11) – это косвенный речевой акт, по форме вопрос, но по функции самоироническое шутливое восклицание, по смыслу соответствующее примерно следующему: «Ну и дурак же я, по голове стукнутый! Никто из вас не запомнил номер автобуса, который стукнул меня?» Это реакция чатланина по кличке hokew на свое ошибочное действие. Нажав не ту клавишу, hokew сразу же исправил оплошность и сам себе дал оценку. Его шутку оценили: спустя несколько реплик звучит ответ на «вопрос» hokew:

<Trooper09> *lol no hokew (= I am laughing out loud, no hokew, I didn't catch the number of that bus).*

Приводимый пример также иллюстрирует, что в чат-дискурсе *диктум*, т.е. «событийная основа» (Иссерс, 2003: 131), «логический блок суждения» (Селіванова, 2008: 118), тонет в *модусе*, т.е. «субъективной переменной, оценочной квалификации со стороны говорящего» (там же: 391). Как пишет Е.В. Клюев, «каждое высказывание включает в себе 'положение дел' плюс 'отношение к положению дел', иначе говоря – 'компонент мира' и 'компонент говорящего'. 'Компонент мира' есть пропозиция, т.е. мысль, отделенная от субъекта высказывания» (Клюев, 2002: 281). Пользуясь данной терминологией, можно сказать, что в чат-дискурсе «компонент говорящего» значительно преобладает над «компонентом мира», а «отделить мысль от субъекта

высказывания» здесь в большинстве случаев вряд ли возможно, т.к. отделять по сути нечего. Как писал В.П. Белянин, характеризуя учение Л.С. Выготского, «особенности внутренней речи – это преобладание смысла над словом» (Белянин, 2000: 48). Иронически перефразируя эту формулировку, можно характеризовать чат-коммуникацию как такую, в которой слово преобладает над смыслом.

На фоне подобных умозаключений несообразно пафосно звучит точка зрения М.К. Петрова, который утверждал, что «любой человек, владеющий любым языком, не только способен к творчеству, но фактически приговорен к нему. *Всякий раз*, когда он выступает в роли говорящего, он волей-неволей вынужден *творить новый смысл* и изменять наличный» (Петров, 1991: 83). Его определение человеческого общения единственно как «вида человеческой деятельности, направленного на *изменение знания*, на изменение принятых в данном обществе и передаваемых из поколения к поколению способов деятельности» (там же: 37) может быть принято исключительно с поправкой на риторическую гиперболичность, свойственную индивидуальному стилю этого незаурядного культуролога, лингвиста. На самом деле человеческое общение в огромном числе своих реализаций оказывается весьма далеким от изменения знания и создания нового смысла. Чат-общение – едва ли не наиболее яркий пример именно такого вида человеческой деятельности.

В связи с этим уместно привести еще одну точку зрения на речевую деятельность. По мнению А.А. Леонтьева «речевая деятельность – это некоторая абстракция. Она *обслуживает* все виды деятельности. Речевая деятельность как *таковая* имеет место лишь тогда, когда речь *самоценна*, когда лежащий в ее основе, побуждающий мотив *не может быть удовлетворен* другим способом, *кроме речевого*» (Леонтьев, 1999: 63), а это и есть основная особенность речевой деятельности в чате.

Выводы. Англоязычный чат является прототипическим образцом синхронной КОК, нацеленной на достижение психологически комфортного, необязательного, тривиального по тематике, массового по масштабам и сетевого, т.е. иерархически не структурированного общения. В это общение вовлечены большие массы статусно равноправных, фантомных собеседников, чей состав постоянно флуктуирует. Фатическая мотивировка и фантомность участников чат-общения значительно усиливает мистификационные возможности и игровое начало в этом виде коммуникации.

Список литературы

- Ажеж К. Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки: Перевод с французского. М.: Едиториал УРСС, 2003. 304 с.
- Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. / Второе издание, исправленное. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
- Белянин В.П. Введение в психолингвистику. М.: ЧеРо, 2000. 128 с.
- Жичкина А.Е., Белинская Е.П. Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cyberpsy.ru/articles/self-presentation_identity.

- Иванов Л.Ю. Язык интернета: заметки лингвиста. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.honestnet.ru/chisty-yazyk/yazyk-interneta-zametki-lingvista.html>
- Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики устной речи. М.: Едиториал УРСС, 2003. 284 с.
- Клюев Е.В. Речевая коммуникация: Учебное пособие для университетов и институтов. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. 320с.
- Коллектив. Личность. Общение / Словарь социально-психологических понятий. Л.: Лениздат, 1987. 144 с.
- Компанцева Л.Ф. Специфика и нормы узуса в Интернет-дискурсе. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=151>.
- Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1999. 287 с.
- Петров М.К. Язык, знак, культура. М.: Наука, 1991. 328 с.
- Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми. Полтава: Довкілля-К, 2008. 712 с.
- Шевченко И.С. Некоторые психологические особенности общения посредством Internet. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.flogiston.ru/articles/netpsy/shevchenko>
- Harris Ch. An Internet Education (A Guide to Doing Research on the Internet). Fullerton: CSU, 1996. 166 p.
- Sacks H., Schegloff E., Jefferson J. A Simplest Systematic for the Organization in Turntaking for Conversation. *Language*. 1974. Vol. 50. P.696-735.

References

- Azhezh, K. (2003). Chelovek govorjashhij: Vklad lingvistiki v gumanitarnye nauki: Perevod s francuzskogo. M.: Editorial URSS.
- Arutjunova, N.D. (1999). Jazyk i mir cheloveka. / Vtoroe izdanie, ispravlennoe. M.: Jazyki russkoj kul'tury.
- Beljanin, V.P. (2000). Vvedenie v psiholingvistiku. M.: CheRo.
- Zhichkina, A.E., Belinskaja, E.P. (2000). Strategii samoprezentacii v Internet i ih svjaz' s real'noj identichnost'ju. [Electronic resource]. Mode of access: http://cyberpsy.ru/articles/self-presentation_identity.
- Ivanov, L.Ju. (2000). Jazyk interneta: zametki lingvista. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.honestnet.ru/chisty-yazyk/yazyk-interneta-zametki-lingvista.html>
- Issers, O.S. (2003). Kommunikativnye strategii i taktiki ustnoj rechi. M.: Editorial URSS.
- Kljuev, E.V. (2002). Rechevaja kommunikacija: Uchebnoe posobie dlja universitetov i institutov. M.: RIPOL KLASSIK.
- Kollektiv. Lichnost'. Obshhenie / Slovar' social'no-psihologicheskikh ponjatij. (1987) L.: Lenizdat.
- Kompanceva, L.F. (2004). Specifika i normy uzusa v Internet-diskurse. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=151>.
- Leont'ev, A.A. (1999). Osnovy psiholingvistiki. M.: Smysl.
- Petrov, M.K. (1991). Jazyk, znak, kul'tura. M.: Nauka.
- Selivanova, O.O. (2008). Suchasna lingvistyka: naprjamy ta problemy. Poltava: Dovkillja-K.
- Shevchenko, I.S. (2007). Nekotorye psihologicheskie osobennosti obshhenija posredstvom Internet. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.flogiston.ru/articles/netpsy/Shevchenko>
- Harris, Ch. An Internet Education (A Guide to Doing Research on the Internet). (1996). Fullerton: CSU.
- Sacks, H., Schegloff, E., Jefferson, J. A (1974). Simplest Systematic for the Organization in Turntaking for Conversation. *Language*. Vol. 50, 696-735.